

В понедельник 11 августа с Камчатки в Ростов-на-Дону вылетела небольшая делегация из трех человек. В ее состав вошли чиновники из петропавловского и елизовского центров занятости населения, а также представитель краевого минздрава. Цель поездки одна: встретиться с беженцами, экстренно покинувшими охваченный войной юго-восток Украины. Людям предложат рабочие места и подберут первую группу из 160 человек, которые до 1 сентября приедут к нам на полуостров.

Всего, в соответствии с постановлением федерального правительства о распределении беженцев по субъектам РФ, до конца года Камчатский край должен принять 780 человек. Подобная квота расписана для каждого региона. Согласно положениям документа, наибольшее количество украинцев – 6 процентов от общего количества беженцев – примет Калининградская область. Приблизительно по 3 процента должны будут принять Башкортостан, а также Кемеровская, Нижегородская, Новосибирская, Самарская, Саратовская и Свердловская области. Камчатский край по этому показателю находится в нижней части списка, рядом с Мурманской областью, в числе регионов, куда будет направлено не более тысячи украинцев, что составляет менее одного процента от общего числа.

Тем не менее, начиная с 0 часов 1 августа и до особого распоряжения на полуострове введен режим чрезвычайной ситуации регионального уровня реагирования.

Соответствующее постановление подписал губернатор Владимир Илюхин. Руководить всеми работами по ликвидации ЧС он поручил своему заместителю Валерию Карпенко.

Под началом последнего уже полторы недели над решением возникших проблем трудятся четыре краевых министерства, два агентства, а также камчатские управления трех федеральных ведомств и краевая комиссия по чрезвычайным ситуациям.

Казалось бы, приравнивать прибытие нескольких сотен человек в край, где только официально зарегистрировано более восьми тысяч вакантных рабочих мест, к наводнению, землетрясению или какому-то иному бедствию – явное преувеличение. Но режим ЧС введен не случайно. Во-первых, эта мера позволит задействовать для приема беженцев материальные ресурсы из краевого резерва, а впоследствии восполнить их за счет федеральной казны. Во-вторых, в условиях чрезвычайной ситуации финансировать расходы по организации мест для временного размещения граждан Украины по закону можно в особом порядке по тем нормативам, что предусмотрены для ликвидации последствий стихии.

Напомним, что с начала боевых действий на юго-востоке Украины на полуостров уже прибыли 23 украинские семьи – всего 47 человек, в том числе 13 несовершеннолетних детей. «На сегодняшний день трудно сказать, останутся ли в крае беженцы, которые уже прибыли и еще придут сюда, – заявил журналистам Владимир Илюхин. – Мы рассчитываем на то, что люди смогут адаптироваться и через какое-то время понять для себя, оставаться им в крае или нет. Сейчас наша задача обеспечить их всеми необходимыми условиями для жизни».

Власть подняли
по тревоге

Региональные власти готовы выплатить компенсацию, оказать социальную помощь и помощь с обустройством быта на новом месте, – сообщила «Вестям» исполняющая обязанности руководителя агентства по занятости населения и миграционной политике Камчатского края Ольга Леушина. Основная часть забот о размещении украинских

беженцев поручена администрации Петропавловска. В муниципалитете нам рассказали, что первые прибывшие на полуостров семьи поселятся в двух общежитиях на улице Командорской в районе «Рябиковки». Остальных, что приедут позже, разместят еще в двух общежитиях на улице Молчанова в районе восьмого километра.

Общежития, которым предстоит принять первую волну украинских граждан, когда-то были межрейсовыми домами отдыха для моряков Камчатского пароходства. Одно из этих зданий – трехэтажный дом постройки конца 50-х годов прошлого века – возвышается над Авачинской бухтой и по архитектуре чем-то напоминает советский санаторий.

Здесь живут всего 12 семей, 91 койко-место свободно. Внутри по центру широкая лестница, от которой в два крыла тянутся коридоры с комнатами. Каждая из них площадью от 12 до 17 квадратных метров. Из сантехники только раковина с холодной водой. Душ и туалеты общие на весь этаж. В правом крыле второго этажа, судя по табличке, комната отдыха. Когда-то здесь, видимо, был актовый зал, сейчас склад мебельной рухляди, а в ближайшем будущем оборудуют либо детскую комнату, либо холл.

Сегодня в здании близится к завершению ремонт. Три сотрудницы у себя в служебном помещении разбирают ключи от комнат. Двери здесь уже поменяли, везде новые замки, и теперь на каждый ключ надо прикрепить бирку с номером. В жилищах пока пусто, но уже через несколько дней там заменят обои, а затем начнут завозить кровати, матрасы, столы и стулья. Каждую комнату обещают снабдить чайником и постельным бельем. Через две недели, как говорят в администрации Петропавловска, все будет готово «под ключ».

В другом, четырехэтажном общежитии более современной постройки, разместятся еще около 70 постояльцев. Там тоже осталось совсем немного ремонтных работ. Вполне возможно, кого-то из приехавших на полуостров беженцев бесплатно поселят у себя и жители камчатских городов, как это уже происходит в других российских регионах. Во всяком случае, органам местного самоуправления региональное правительство уже рекомендовало «активизировать работу среди населения по предоставлению мест для временного размещения».

Пока никто не может сказать, сколько украинских детей приедут в Петропавловск вместе с родителями. Но в том, что школьники будут уже в первой группе переселенцев, нет никаких сомнений. Ближе других к общежитиям на Командорской расположена средняя школа № 6. Так случилось, что исполняющая обязанности директора этого учебного заведения Галина Мамаева вступила в должность только 11 августа. То, что школа оказалась в самом центре краевой чрезвычайной ситуации, стало для нее неожиданностью.

«Пока никаких указаний о приеме новых учеников из числа беженцев от руководства не поступало, – рассказала «Вестям» Галина Николаевна. – Но поводов для беспокойства нет. Школа рассчитана на большее количество учеников, чем фактически у нас обучается. Так что с 1 сентября готовы принять всех». В лучшие времена в шестой школе училось до 300 детей, сейчас не более 230. Так что мест украинским тинэйджерам здесь, безусловно, хватит.

Людям, вынужденно покинувшему зону боевых действий, на Камчатке предоставят не только жилье, но и работу. «В нашем банке данных сейчас 8300 вакансий, – говорит Ольга Леушина. – Конечно, среди них есть сезонные предложения вроде работы на

рыбообрабатывающих предприятиях в период путины. Но есть и 89 длительно незаполняемых вакансий с предоставлением жилья. Их и будем в Ростове-на-Дону в первую очередь предлагать беженцам».

Мы изучили доступную на Интернет-сайте петропавловского центра занятости базу свободных рабочих мест. Там обнаружили около сотни вакансий врачей с зарплатами от 13 до 70 тысяч рублей, несколько десятков вариантов трудоустройства для учителей, которым предлагают от 15 до 30 тысяч, примерно полсотни рабочих мест водителей, с зарплатой в 30 – 40 тысяч, и множество других заслуживающих внимания предложений. Приезжие доктора и педагоги при этом смогут рассчитывать на служебные квартиры. Краевому минздраву поручено обеспечить гражданам Украины бесплатное медицинское освидетельствование. Оно необходимо не только для того, чтобы предотвратить возможное распространение на полуострове инфекционных заболеваний, но и для получения иностранными гражданами ряда документов, в том числе тех, что понадобятся при трудоустройстве и оказании медицинской помощи.

Не исключено, что среди беженцев окажутся те, кто страдает сахарным диабетом, бронхиальной астмой, инфекционными заболеваниями, люди, перенесшие острое нарушение мозгового кровообращения и гипертоники. Нуждающихся в госпитализации по состоянию здоровья предполагается направлять в клиники краевого центра. Будет организовано и обеспечение больных лекарственными средствами, проведение вакцинации, в частности, против кори, в соответствии с национальным календарем профилактических прививок.

Для вакцинации детей, а также получения медицинских справок для устройства в детский сад или школу, беженцы смогут обратиться в районную поликлинику.

Беременных женщин, которые нуждаются в дородовом наблюдении, пригласят в женские консультации по месту временного проживания.

Таким образом, проблемы, неизбежно возникающие, когда одновременно требуется принять и обеспечить всем необходимым прибывающих в регион беженцев, так или иначе, решаются на муниципальном и краевом уровне. Но есть у нас на Камчатке и ведомство, которого объявленная здесь чрезвычайная ситуация будто и не касается вовсе. Называется это ведомство по чьему-то глупому недоразумению министерством по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

МЧС: покой не только снится

Режим даже такой, «не очень чрезвычайной» ситуации как та, что полторы недели назад объявлена на Камчатке, это не просто бюрократическая формальность, расчищающая путь для денежных потоков. Кому, что и как нужно в таких условиях предпринимать, определяет специальный федеральный закон, который так и называется: «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». Принят он без малого 20 лет назад, и уже в первой статье четко формулирует основные понятия.

Так, чрезвычайная ситуация – это «обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей». Ликвидация

чрезвычайных ситуаций в законе определена как «аварийно-спасательные и другие неотложные работы, проводимые при возникновении чрезвычайных ситуаций и направленные на спасение жизни и сохранение здоровья людей, снижение размеров ущерба окружающей среде и материальных потерь, а также на локализацию зон чрезвычайных ситуаций, прекращение действия характерных для них опасных факторов».

В нашем случае, как мы понимаем, речь идет об «иных бедствиях», повлекших за собой «значительные материальные потери». Несколько сотен людей надо разместить, накормить, обеспечить предметами первой необходимости, трудоустроить и, очевидно, выплатить им некоторую финансовую помощь. То есть происходящее сегодня на Камчатке вполне попадает под действие федерального закона № 68 ФЗ. Это значит, что главное управление МЧС РФ по Камчатскому краю уже более десяти дней должно работать в режиме чрезвычайной ситуации. Разве не для этого создавалось в свое время данное «государство в государстве»?

Однако, как выясняется, в спасательном ведомстве и по сей день стоит летняя расслабленная тишина. Сотрудники, включая руководителей некоторых подразделений, догуливают отпуска. Похоже, тем, кто служит в управлении, вообще невдомек, что в крае полторы недели назад что-то изменилось. В постановлении губернатора о введении на территории Камчатского края режима чрезвычайной ситуации черным по белому сказано: «ГУ МЧС РФ разработать и осуществить комплекс мероприятий по приему граждан Украины». С вопросом, «о каких именно мероприятиях идет речь?» мы обратились к представителю пресс-службы ведомства Виталию Мошнягуну. И получили исчерпывающий ответ: «Скорее всего, это будут пункты временного размещения. А что еще МЧС может?!».

Когда мы поинтересовались, что будут собой представлять эти пункты, господин Мошнягун ответил, что речь идет о площадках, куда доставят «палатки, кровати, матрасы, умывальники и дизель-генераторы». Где именно спасателям предстоит разворачивать свои лагеря, они и сами не знают. «Этого я вам не скажу, – заявил нам Виталий Мошнягун, чем в этот момент очень напомнил попавшего во вражеский плен героя. – Не скажу, потому что не знаю. Выберем место. Правительство определит место, наверное».

Представитель пресс-службы, впрочем, признался, что никто из сотрудников, ушедших в очередные отпуска, оттуда не отозван и отозван не будет. Дескать, не тот случай. Оставшиеся, по словам Виталия Мошнягуна, несут службу усиленно. Выглядит это так: «Если руководство сказалось, что какую-то работу надо доделать, никто не может в шесть часов вечера встать и уйти домой». Неужели в обычные дни спасатели после 18:00 своих командиров и начальников игнорируют?

Выяснить, зачем везти кровати, матрасы и другие необходимые вещи в палаточные лагеря, в то время как их так не хватает в ремонтируемых для беженцев общежитиях, нам также не удалось. В пресс-службе об этом ничего не знают. Ждут указаний от начальства. Может быть, в камчатском управлении чрезвычайного министерства все настолько плохо, что на складах уже ничего нет? В этом случае начальнику ГУ МЧС Олегу Волынкину следует подать рапорт и перейти на менее хлопотную должность. А на официальном сайте главного управления МЧС РФ по Камчатскому краю – тишина, будто введенный в крае режим касается кого угодно, только не подчиненных полковника Волынкина. Первая из новостей, опубликованных 1 августа, то есть в день,

когда «грянул гром», беззаботно повествует о предстоящем открытии для ребятишек смены «юный спасатель-пожарный». И далее, вместо отчета о конкретных действиях по ликвидации чрезвычайной ситуации, «советы тем, кто отправляется в лес», «правила безопасности при управлении гидроциклом», «телефон доверия принимает звонки»... Кажется, в ГУ МЧС всерьез убеждены в том, что эта информация сегодня настолько актуальна, что действующий в регионе режим чрезвычайной ситуации вообще недостоин упоминания.

Между тем, уже упомянутый нами федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» четко формулирует механизм предоставления населению сведений о развивающихся вокруг экстремальных событиях. «Федеральные органы государственной власти обязаны оперативно и достоверно информировать население через средства массовой информации о принятых мерах по обеспечению их безопасности, о прогнозируемых и возникших чрезвычайных ситуациях, о приемах и способах защиты населения от них», — гласит документ.

Он должен являться прямым руководством к действию для сотрудников МЧС, и, особенно, представителей его пресс-служб. Тем более что, как говорится в законе далее, «сокрытие, несвоевременное представление либо представление должностными лицами заведомо ложной информации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации».

Нам могут возразить, что данная «ЧС лайт» никак не касается большинства жителей Камчатки, которые не имеют непосредственного отношения к приему и размещению беженцев. Но это только на первый взгляд. Не станем забывать о том, что моментальное и бесплатное предоставление переселенцам жилья может вызвать социальную напряженность в городах края. Ведь у нас самих есть очередь на получение квартир и комнат в тех же общагах. Некоторые ждут в ней столь необходимых квадратных метров годами, а то и десятилетиями. Да и очереди в детские сады и на прием в медицинские учреждения, пусть ненамного, но вырастут.

Пустота хуже воровства

В Петропавловске и Вилючинске уже много лет существует проблема, решение которой позволит не только обеспечить жильем приезжающих на Камчатку украинских беженцев, но и расселить наших местных очередников. Речь идет о так называемых «пустующих квартирах», которые находятся в собственности муниципалитетов. И здесь начинается самое интересное: точных сведений об этом пустующем жилье у городских властей, строго говоря, нет. Другими словами, никто не знает, сколько и какой недвижимости принадлежит городам.

Наша газета много писала об этом еще пять лет назад. Мы даже помогали администрации Петропавловска выявлять такие квартиры. По приблизительным оценкам в Петропавловске насчитывается около 2000 таких жилищ. В Вилючинске — около 900. На их содержание муниципалитет тратит от восьми до двенадцати миллионов рублей в год (и эти деньги на содержание пустующих квартир оплачиваем мы с вами, уважаемые добросовестные плательщики коммунальных счетов). В свое время база данных о пустующем жилье составлялась формально. То есть специальные комиссии не ходили по домам и не проверяли, живет ли кто-нибудь на муниципальных

квадратных метрах, и если живет, то на каком основании. Просто перебирали старые списки, меняя в них только даты.

Между тем, в прямом смысле слово «пустующие» ко всем этим квартирам и комнатам применить нельзя. Например, в Вилючинске около 90 процентов якобы «пустующего» жилья на самом деле совсем не пустует. Оно находится в оперативном управлении Министерства обороны РФ, и в нем живут офицеры, проходящие службу в городе, который так и называют «городом подводников».

В Петропавловске этот показатель по разным оценкам составляет от 30 до 40 процентов. То есть 600 – 800 квартир, которыми владеет город, заняты семьями военных. Все бы ничего, люди, чья служба отнюдь не намазана медом, имеют право жить в нормальных условиях, а не скитаться по углам. Есть только одна загвоздка. Часто военнотружашие вообще не платят за это жилье, ни перед кем при этом не отчитываясь. Прослужив на Камчатке 2 – 3 года такой офицер покидает полуостров и убывает к новому месту службы на материк. Ключи по приказу командира части военные передают друг другу, или просто оставляют в штабе.

В результате накопленные долги повисают на новом жильце, который, разумеется, и слышать о них не хочет. Найти на российских просторах предыдущего жильца, у которого на плечах погоны, гражданским «шпакам» из управляющих компаний практически невозможно. Да и где гарантия того, что уехавший должник сам в свое время не принял квартиру, обремененную долгами? Вот и приходится муниципалитетам делать вид, что квартиры, за которые никто не платит и не собирается платить, пустуют. На нет, как говорится, и суда нет.

Предъявить иски квартиросъемщикам городские администрации не могут, ибо у них нет сведений о том, кто и в какой период пользовался тем или иным жилым помещением. Военские части передавать эти списки в комитеты по управлению муниципальным имуществом не намерены. Даже непонятно, чего в этой информации больше: военных секретов или коммерческих тайн. Так, или иначе, заставить Минобороны поделиться данными невозможно, поскольку порядок их передачи в законодательстве не прописан. Тем временем долги растут, квартиры ветшают, а ремонтировать их не на что. В итоге долги и проблемы остаются муниципалитетам, а военное командование получает бесплатную жилплощадь и решение квартирного вопроса подчиненных. Прямо как в сказке о вершках и корешках.

Другая категория псевдопустующих квартир – это недвижимость, в которой обитают так называемые «бичи». Опустившиеся люди, которые годами не оплачивают услуги ЖКХ, поскольку платить им нечем. Вызывать таких в суд бесполезно, выселять хлопотно, а закрыть глаза на проблему и считать превращаемую в бомжатник квартиру пустой куда проще.

Помимо считающихся пустующими муниципальных квартир, точное количество которых никому не известно, есть в городе и некоторое не поддающееся подсчету количество брошенного жилья. Это приватизированные квартиры, хозяева которых уехали жить на материк, но почему-то не захотели или не смогли продать жилье на полуострове. Одни сдают такие квартиры в аренду, но не контролируют оплату по коммунальным счетам. Другие просто запирают пустое помещение на ключ, но тоже не платят за ЖКУ. Найти таких владельцев недвижимости и призвать к ответу, а может быть и выкупить у них жилье за вменяемую цену в счет погашения долгов, очень сложно. В первую очередь потому, что базы данных о них не существует в природе.

Работа по обследованию муниципального жилищного фонда и составлению соответствующего реестра при достаточной интенсивности займет от четырех месяцев до одного года. Выявление и учет брошенных квартир – и того больше, причем здесь не обойтись без помощи соседей, которым приходится сегодня платить фактически «за себя и за того парня». Но даже начать решать эту проблему, похоже, никто не спешит. В том числе и отвечающий за данное направление заместитель главы администрации Петропавловск-Камчатского городского округа Владимир Марченко.

Возможно, капитан первого ранга запаса, в прошлом начальник тыла группировки войск и сил на Северо-Востоке России, не хочет усложнять жизнь бывшим сослуживцам. А без конфликтов гражданских властей с военными узел муниципальных жилищных проблем, увы, не распутать.

Между тем, сейчас, когда в связи с введением режима чрезвычайной ситуации есть возможность профинансировать ремонт муниципального жилья, в первую очередь его получают не камчатские очередники, а украинские беженцы. Никто не против того, чтобы им помочь. Того, что пережили эти люди, не дай Бог пережить никому. Но почему бы, раз сегодня есть такая возможность, не восстановить муниципальное пустующее жилье, и не предоставить его очередникам? Коль мы попали в чрезвычайную ситуацию не понарошку, не по МэЧееСовски, а по серьезному...

Дмитрий ЧЕРНОВ
Вячеслав СКАЛАЦКИЙ